

И. Ф.
ГОРБУНОВ

Сочинения

Иван Федорович Горбунов
Безответный
Серия «Сцены из народного быта»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2525205

Горбунов И.Ф. Сочинения: М.; 2011

Аннотация

«Большой я охотник! По нашему лесу вплоть до вантеевской мельницы — я все гнезда знаю. А как меня рыба уважает!.. Ух, как она меня уважает! Но только за мою эту охоту великое мне наказание было! И как это, Калина Митрич, обидно! Хороший я человек, чаю я не пью...»

Иван Федорович Горбунов

Безответный

– Калина Митрич, скажи ты мне, отчего я так много доволен?

– Может выпимши...

– Стаканчик выпил, это верно! А ты мне скажи, отчего я так много доволен?

– Ну, от стаканчика и доволен.

– Стаканчик один – ничего! А я очень рад! Видишь – птичка сидит, и я рад! Пущай сидит, голубушка!.. Оттого я много доволен, что хороший я очень человек! Такой я хороший человек, – по всей деревне и людей таких нет! Чаю я не пью...

– А стаканчик-то...

– В первой от роду! Силком влили! Давайте, говорит, мы Мите стаканчик поднесем. Священник заступился: – что вы, говорит, непьющему человеку...

– То-то я смотрю: тихий ты человек, голосу твоего никогда не слышать, а теперь разговаривать стал.

– Оттого я много доволен, что всех я люблю!.. Рыбу я ловить люблю. – В лесу чтобы мне ночью – первое это мое удовольствие!.. Выду я в лес, когда почка развернется, да и стою. Тихо! Дух такой здоровый!.. Мать ты родная моя, как я лес люблю! Ежели теперича в лесу ночью гроза...

– Не боишься?

– Люблю! Как почнет это она сосны выворачивать... страсть! А опосля того подыметя всякая разная птица, на разные голоса...

– Охотник ты большой!

– Большой я охотник! По нашему лесу вплоть до вантевской мельницы – я все гнезда знаю. А как меня рыба уважает!.. Ух, как она меня уважает! Но только за мою эту охоту великое мне наказание было! И как это, Калина Митрич, обидно! Хороший я человек, чаю я не пью...

– Так за что же?

– Жил я на фабрике и как слободное время – сейчас я в лес. Там народ – кто в трактир, кто куда, а я в лес. И сижу это я в лесу и таково мне хорошо – лучше требовать нельзя. Вдруг, братец ты мой, откуда ни возьмись – двое. Какой ты есть человек? По какому случаю? Птиц, говорю, наманиваю. Поволокли меня к становому. – Помилуйте, говорю, за что же? Ни в чем я не причинен... Ах, Калина Митрич, как мне это обидно! Вышел становой и сейчас меня обыскивать. Сознавайся, говорит, тебе легче будет: – ты фальшивую монету делал? Никак нет, говорю. За что вы, ребята, его взяли? Не можем, говорят, знать: сидит в овраге – и взяли. Зачем, говорит, ты в овраге сидел? Птиц, говорю, люблю, ваше благородье. Вот тебе, говорит, двугривенный, ступай на все четыре стороны. Веришь ты Богу, Калина Митрич, как мне это обидно! Иду мимо церкви, хотел положить этот самый дву-

гривенный в кружку, а уж дело под вечер было, сейчас меня опять судить: ты, говорят, у храма Божьего кружки ломать хочешь!.. Пустите, говорю, голубчики: – сейчас меня судили. Вот двугривенный становой дал. Человек я безответный! смирный!.. Отпустили. Ну и как же мне это обидно!..